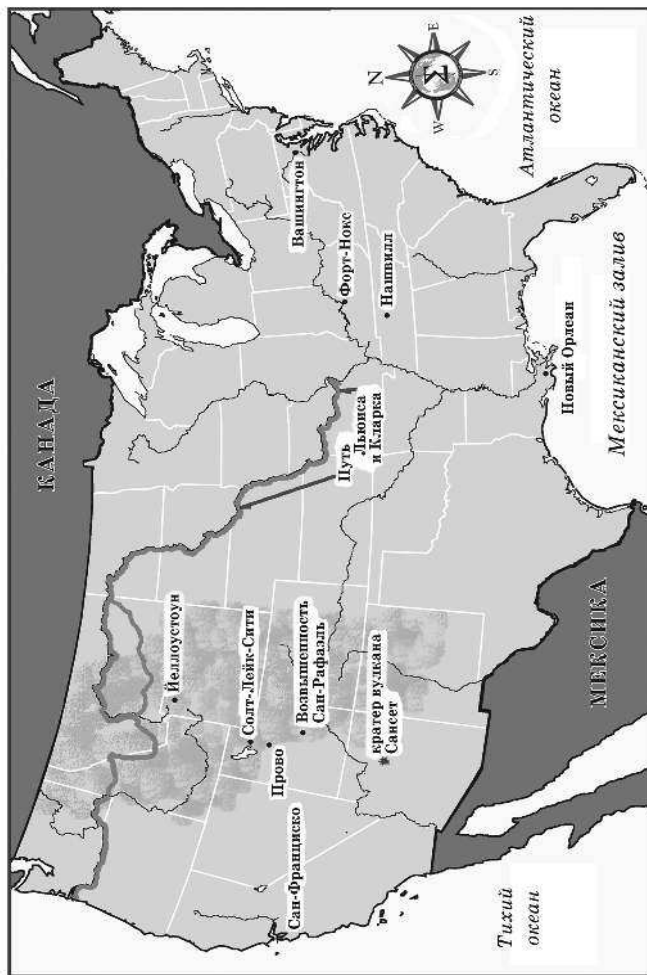

*Посвящается отцу,
потому что пришло время
(к тому же ты слишком часто
остаешься невоспетым)*

Наука — моя страсть,
политика — мой долг.

*Томас Джефферсон
в письме Гарри Иннесу,
1791 год*

ЗАМЕЧАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Любому американскому школьнику известно имя Томаса Джефферсона, творца Декларации независимости, собственноручно написавшего ее текст, человека, который помог создать единое государство из россыпи колоний в Новом Свете. За прошедшие два столетия об этом человеке были написаны тома, однако из всех отцов-основателей Америки он единственный и по сей день остается окутан тайной и противоречиями.

Например, лишь в 2007 году было наконец вскрыто и дешифровано одно закодированное письмо, погребенное в его бумагах. Это письмо было отправлено Джефферсону в 1801 году его коллегой по Американскому философскому обществу — «мозговому центру» колониальной эпохи, оплоту науки. Особенно этих людей интересовали две темы: создание шифров, не поддающихся вскрытию, и расследование тайн, окружающих индейские племена, коренное население Нового Света.

Джефферсон был зачарован культурой и историей индейцев. В своем доме в Монтиселло он собрал коллекцию артефактов индейской культуры, по отзывам превосходшую то, что имелось в тогдашних музеях (эта коллекция таинственным образом исчезла после его смерти). Многие из этих реликвий были присланы ему Льюисом и Кларком в ходе их знаменитой экспедиции через всю Америку. Однако мало кто знает, что именно Джеффер-

сон в 1803 году направил в Конгресс секретное письмо относительно экспедиции Льюиса и Кларка, в котором открывал истинную причину их путешествия через весь Запад.

На страницах данной книги вы узнаете, какова была эта причина. Ибо существует секретная история основания Америки, о которой известно только избранным. Она не имеет никакого отношения к масонам, рыцарям-тамплиерам и прочим бредовым теориям. На самом деле ключ к разгадке висит у всех на виду в ротонде Вашингтонского Капитолия. В этом торжественном зале вывешено знаменитое полотно Джона Тернбулла «Декларация независимости» (за работой художника наблюдал Джефферсон). На картине изображены все те, кто поставил свою подпись под этим великим документом, — однако лишь единицы обращают внимание на то, что Тернбулл на своем полотне запечатлел еще пятерых, тех, кто никогда не подписывал Декларацию независимости. Почему? И кто эти люди?

Для того чтобы получить ответы, читайте дальше.

ЗАМЕЧАНИЯ НАУЧНОГО ХАРАКТЕРА

В наступившем тысячелетии следующий грандиозный скачок в научных исследованиях и промышленности можно описать одним-единственным словом: нанотехнологии. В двух словах это означает обработку на уровне отдельных атомов, на уровне одной миллиардной доли метра. Чтобы представить себе нечто столь маленькое, посмотрите на точку в конце этого предложения. Ученым из Nanotech.org удалось создать такие крохотные тестовые стержни, что в пределах одной этой точки их поместится триста миллиардов.

И промышленное использование нанотехнологий развивается взрывными темпами. По некоторым оценкам, в этом году в Соединенных Штатах будет продано

различной продукции, изготовленной с применением нанотехнологий, на общую сумму свыше семидесяти миллиардов долларов. Нанотовары можно найти повсюду: зубная паста, солнцезащитные кремы, начинка тортов, брекеты для исправления прикуса, легкоатлетические носки, косметика, медицина, даже бобслейные снаряды. В настоящее время уже почти десять тысяч видов продукции производится с использованием нанотехнологий.

Какова обратная сторона этой стремительно растущей отрасли? Наночастицы способны вызывать заболевание и даже смерть. Ученые Калифорнийского университета обнаружили, что наноксид титана (который можно найти в детском солнцезащитном креме и других продуктах) может провоцировать у животных заболевание на генетическом уровне. Было установлено, что наностержни углерода (встречающиеся в тысячах продуктов повседневного использования, в том числе в детских защитных шлемах) накапливаются в легких и мозговом веществе крыс. Кроме того, на таком микроскопическом уровне происходят разные странные и неожиданные вещи. Взять хотя бы алюминиевую фольгу. Совершенно безобидная, она прекрасно подходит в качестве обертки для пищевых продуктов, однако, если измельчить ее на наночастицы, она становится взрывоопасной.

Это новое и неизведанное пространство. В настоящее время от изготовителя не требуют сообщать об использовании нанотехнологий, нет также обязательного исследования возможных неблагоприятных воздействий наночастиц. Однако в этой отрасли есть еще более зловещая сторона. История нанотехнологий уходит в прошлое, глубже чем в двадцатый век, гораздо глубже. Чтобы узнать, где все началось, и выявить черные корни этой «новой» науки...

...читайте дальше.

ПРОЛОГ

*Осень 1779 года
Территория Кентукки*

Медленно показался череп чудовища.

Из черной земли торчал обломок пожелтевшего бивня.

Два перепачканных грязью человека стояли на коленях по обе стороны от раскопанной ямы. Одним из них был отец Билли Престона, другим — его дядя. Билли стоял над ними, возбужденно кусая костяшки пальцев. Двенадцатилетний мальчишка упрямил, чтобы его взяли в эту экспедицию. Раньше его всегда оставляли дома в Филадельфии вместе с матерью и малышкой-сестрой Нелл.

Стоя над ямой, Билли ощущал прилив гордости.

Однако сейчас к этому примешивались уколы страха.

Быть может, все дело было в том, что клонящееся к горизонту солнце оплело лагерь спутанными тенями, похожими на сеть. А может, причиной тому были кости, на раскопку которых ушла целая неделя.

Вокруг собрались остальные: чернокожие рабы, тащавшие камни и землю, одетые с иголки профессора с пальцами, перепачканными чернилами, и, разумеется, загадочный французский ученый Аршар Фортескью, глава этой экспедиции в глушь Кентукки.

Этот француз — высокий, костлявый, с угольно-черными волосами и глубоко посаженными глазами — вселял в Билли ужас. Неизменно одетый в костюм-тройку, он напоминал мальчику гробовщика. Билли слышал пе-

рассказываемые шепотом слухи об этом тощем типе: как он вскрывал трупы и проводил с ними эксперименты, как путешествовал в самые отдаленные уголки земного шара, собирая загадочные артефакты. Поговаривали даже, что однажды Фортескью принимал участие в мумификации умершего собрата-ученого, который завещал свое тело науке, рискнув бессмертной душой ради такого жуткого предприятия.

Однако француз пришел с рекомендательными письмами. Бенджамин Франклин лично пригласил его в новое научное общество, Американское общество распространения полезных знаний. Судя по всему, в прошлом Фортескью произвел на Франклина впечатление, хотя конкретные подробности оставались неизвестными. Вдобавок к французу прислушивался новый губернатор Виргинии — человек, который и направил экспедицию к этому загадочному месту.

Вот почему они по-прежнему оставались здесь, и уже долго.

Неделю за неделей Билли наблюдал, как окружающая листва медленно меняет оттенки бронзы на пламенеющий багрянец. Последние несколько дней по утрам бывали заморозки. Ночами пронизывающий ветер раздевал деревья, оставляя голые ветви, протянутые к небу. Каждый день начинался для Билли с того, что он подметал, а затем выгребал граблями из раскопанной ямы горы опавшей листвы. У этой битвы не было конца, словно лес пытался заново похоронить то, что лежало открытое под небом.

Даже сейчас Билли держал в руке метлу, наблюдая, как его отец в перепачканных грязью брюках и в рубашке с закатанными рукавами счищает остатки земли с погробенного сокровища.

— Теперь очень осторожно... — предупредил говоривший с сильным акцентом Фортескью.

Откинув назад фалды сюртука, он склонился ближе, уперев кулак в бедро, а другой рукой опираясь на резную деревянную трость.

Билли внутренне ошетинился, чувствуя в поведении француза снисходительность. Его отец знал все леса от побережья Виргинии и до самых отдаленных уголков Кентукки лучше, чем кто бы то ни было. Еще до войны он охотился и торговал с индейцами в этих местах. Однажды он даже встречался с самим Дэниелом Буном¹.

Однако сейчас Билли видел, как тряслись руки у его отца, когда он щеткой и лопаткой высвобождал сокровище из плодородной лесной почвы.

— Вот оно! — возбужденно воскликнул дядя Билли. — Мы его нашли!

Фортескью заглянул через плечи стоявших на коленях мужчин.

— Naturellement². Разумеется, оно должно было быть зарыто здесь. В голове змеи.

Билли не знал, что именно искала экспедиция, — только его отец и дядя читали запечатанные письма, которые присылал французу губернатор, — но он понял, что Фортескью подразумевает под «змеей».

Обернувшись назад, Билли окинул взглядом место раскопок. Экспедиция разрыла земляной курган, извиляющийся и петляющий по лесу. Курган высотой в два ярда и шириной вдвое больше протянулся на добрых две тысячи футов по заросшим деревьями пологим холмам. Казалось, здесь умерла гигантская змея, которую погребли там, где она застыла.

Билли был наслышан о таких курганах. Дикие леса Америки были покрыты подобными насыпями, а также великим множеством рукотворных холмов. Отец Билли утверждал, что это дело рук давно сгинувших предков нынешних дикарей, населяющих здешние места, что курганы считаются у индейцев священным местом. Говорили, что сами дикари ничего не помнят о древних строителях курганов, оставшихся лишь в преданиях

---

¹ Бун Дэниел (1734—1820) — активный участник освоения Дикого Запада, в 1775 году привел на территорию будущего штата Кентукки первую группу поселенцев.

² Естественно (*фр.*).

и легендах. Ходили многочисленные рассказы об ушедших цивилизациях, о древних царствах, о призраках, о страшных проклятиях — и, разумеется, о спрятанных сокровищах.

Приблизившись к яме, Билли увидел, как его отец извлек из земли какой-то предмет, завернутый в толстую шкуру, на которой еще сохранилась черная грубая щетина. В воздухе распространился мускусный запах, терпкая смесь перегноя и звериной вони, заглушившая даже аромат оленины, жарившейся на костре.

— Шкура бизона, — определил отец Билли, оглядываясь на Фортескью.

Француз кивнул, приглашая его продолжать.

Обеими руками отец Билли осторожно отогнул край шкуры, открывая то, что несколько столетий пролежало под землей, скрытое от людских глаз.

Билли затаил дыхание.

С тех пор как на этих землях появились первые белые поселенцы, многие индейские погребальные курганы были разрыты и разграблены. Однако в них находили только кости умерших, а также наконечники стрел, обтянутые шкурами щиты и осколки глиняной посуды.

Так почему же именно это место было таким важным?

После двух месяцев тщательного изучения местности, составления карт и раскопок Билли так и не понял, почему их направили сюда. Подобно расхитителям других захоронений, отряд его отца в качестве результата долгой кропотливой работы мог показать обычное собрание артефактов, изготовленных индейцами: луки, колчаны со стрелами, копья, массивный котел, пару расшитых бусами мокасин, затейливый головной убор. И разумеется, они находили кости. Тысячи и тысячи костей. Черепа, ребра, бедренные, тазовые кости. Билли случайно услышал оценку, сделанную Фортескью: здесь были погребены по меньшей мере сто мужчин, женщин и детей.

Это было очень изнурительное занятие — составлять подробную опись всех находок. Работы затянулись до глубокой осени; пришлось пройти от одного конца

извивающегося погребального кургана до другого, мучительно медленно снимая слой за слоем землю и камни, — и вот наконец, как и сказал француз, они добрались до змеиной головы.

Отец Билла развернул шкуру бизона. У тех, кто обступил его, вырвался восторженный вздох. Даже Фортестью шумно втянул носом воздух.

На внутренней стороне хорошо сохранившейся шкуры было нарисовано жаркое сражение. Стилизованные фигурки всадников скакали по всему изображению, многие со щитами. Вонзались копья, разбрызгивая алую краску. Летели стрелы. Билли готов был поклясться, что слышит вопли и боевые крики дикарей.

Опустившись на колени, Фортестью заговорил, протягивая руку к шкуре:

— Мне уже приходилось видеть подобную работу. Индейцы красят бизонью шкуру отваром из его же собственных мозгов, после чего наносят краску полыми косточками животного. Но, *mon Dieu*¹, такого шедевра я еще не встречал. Присмотритесь: все лошади отличаются друг от друга, облачение каждого воина прорисовано с мельчайшими деталями.

Француз положил руку на то, что скрывала шкура все эти годы.

— И я никогда не видел ничего подобного.

Череп чудовища лежал на земле. До этого уже были извлечены из почвы сломанные бивни огромного зверя, торчащие из обернутой шкурой головы. Теперь, при свете дня, было видно, что череп размером не уступает церковному колоколу. И так же как бизонья шкура, кости черепной коробки послужили полотном доисторическому художнику, покрывшему их изображениями.

Вырезанные в кости фигуры и узоры были разрисованы столь яркой краской, что казались мокрыми.

Заговорил дядя Билли, преисполненный благоговейным восхищением:

---

¹ Мой бог (*фр.*).

— Это череп мамонта, да? Такой же был обнаружен у Большого Соленого озера.

— Нет, это не мамонт, — поправил его Фортескью, указывая кончиком трости. — Взгляните на изгиб и длину бивней, на огромные размеры жевательных зубов. Череп формой и строением отличается от черепа мамонта Старого Света. Подобные останки, уникальные для Америки, были классифицированы как новый вид. Этот зверь называется мастодонтом.

— Мне все равно, как он называется, — перебил его отец Билли. — Это тот самый череп или нет? Вот что я хочу знать.

— Есть только один способ это выяснить.

Фортескью провел указательным пальцем по затылочному гребню черепа. Кончик пальца провалился в отверстие у самого затылка. Билли в его годы уже довелось освежать множество оленьих и заячьих туш, и он сразу же понял, что отверстие слишком ровное, чтобы иметь естественное происхождение. Ухватившись за выступ, француз потянул кость вверх.

И снова все дружно ахнули. Рабы в ужасе отпрянули назад. Билли широко раскрыл глаза, увидев, как верхняя часть черепа чудовища разделилась надвое, раскрывшись, словно дверцы шкафчика. С помощью отца Билли Фортескью осторожно развел половинки черепа в стороны — каждая имела в толщину два дюйма и была размером с блюдо.

Даже в тусклом свете осеннего солнца содержимое черепа ярко заблестело.

— Золото... — выдавил потрясенный дядя Билли.

Изнутри весь череп был выложен драгоценным металлом.

Фортескью провел пальцем по внутренней поверхности одной половинки. Лишь теперь Билли заметил на золотой поверхности какие-то бугорки и канавки. Это было похоже на грубую карту со стилизованными изображениями деревьев, выпуклыми горами и изви-